

казавшемся по сравнению с недавними прошлыми чрезвычайно благоприятным для марки уровнем.

Конечно, сопротивление еще далеко не сломлено, Германия продолжает мужественно бороться, наследуя ее выдающийся, достойной величайшего удивления, продолжает бороться с противником, в настоящее время далеко превосходящим ее своей военной мощью. Вбрюгтико сопротивление может еще долго продолжаться. Но очевидно настал тот психологический момент, когда для всей стала более или менее ясна, что так долго продолжаться не может, так долго продолжаться не должно. И вмѣстѣ съ тѣмъ становилось все больше и больше ясно, что Франція может ждать дольше нежели Германия, что Франція не может формально уступить, что въ этой борьбѣ она поставила на карту политическую репутацию своего правительства; оно къ тому же вдвойной заинтересовано во вѣнчано благоприятномъ окончании конфликта, такъ какъ ставка была большая и такъ какъ это правительство того именно лица, которое было однимъ изъ главныхъ дѣятелей войны, и для которого такимъ обр. вопросъ заключается въ томъ, чтобы теперь еще разъ подчеркнуть величие заслугъ тѣхъ, кто провѣлъ и привелъ до конца эту войну, покрывшую Францію военными лаврами. Надо доказать, что не только эти лавры — реальный результатъ тѣхъ громадныхъ жертвъ, которыхъ стояли самоотверженіемъ принесены были французами для своей родины. И поэтому надо считаться съ тѣмъ, что если больше мягкихъ приемы борьбы не приведутъ къ желательному результату, Франція не остановится ни передъ тѣмъ, чтобы довести свое дѣло до конца.

Неравенство противниковъ, вступившихъ въ эту борьбу, благодаря мужеству и удивительной организованности Германии могло оставаться въ течениѣ нѣкотораго времени не въ достаточной мѣрѣ очевиднымъ. Но когда Германия пришла сдѣлать первые шаги для того, чтобы найти выходъ изъ создавшагося положенія, когда этотъ первый шагъ былъ решительно отвергнутъ противникомъ, и когда несмотря на это Германия пришла сдѣлать изъ первымъ шагомъ сдѣлать и второй, неравенство силъ въ настоящий моментъ въ этой борьбѣ оказалось слишкомъ очевиднымъ, и отсюда сознаніе того, что наконецъ бы ни была выходъ: соглашеніе въ близкомъ будущемъ, въ которое мы вѣримъ, или затяжка борьбы, которой мы боимся, въ обоихъ случаяхъ экономическое положеніе Германиі оказалось чрезвычайно тяжелымъ, въ обоихъ случаяхъ борьба можетъ окончиться диктатурой.

Мы увѣрены что внутренне сильная Германия выйдетъ въ концѣ концовъ съ честью изъ того тяжелаго испытанія, которое приготовила ей судьба, частью ее же, Германия, руками. Но уровень валюты обусловливается не этими отдаленными перспективами, тогда можетъ оказаться совершенно другая валюта, но ближайшими перспективами, а онѣ стали въ послѣднее

Мы привели вчера цитату изъ петербургской «Жизни Искусства», которая заявила о томъ, что революція оказалась для музыки откровеніемъ. Въ чёмъ же заключается это откровеніе? Музыка должна быть противоположностью Скриabinской — синтетической. Вотъ какъ совѣтскій музыкантъ это объясняетъ.

Вмѣсто поеторгии одѣйтъ и тѣхъ же темъ и гармоніи постоянная смына ихъ. Вмѣсто таихъ главныхъ пообоченныхъ темъ — каждыи звукъ, каждыи нота, каждое звучаніе — главное. Вмѣсто закономѣрности связъ исключительно ассоциативный, вмѣсто маэстро-міора фактура новыхъ звучаний, съ одной стороны основанныхъ на примитивныхъ опущеніяхъ, какъ напр., широковатость, матовость, пѣсть и т. п. (биологический faktorъ) съ другой — основанныхъ на опущеніи текущести времени (общественный faktorъ).

Если тутъ быть коварства метрапажа, смыщивающаго слова, то «тутъ есть все, коли обманъ». Но рядомъ съ этой замѣтчиватой теоріей интересно отметить, что «Извѣстія», давая отчетъ о музыке въ Москвѣ за годъ, во первыхъ, констатируютъ, что

Скрибинъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ сталъ нашимъ советскимъ классикомъ. Но это еще куда ни шло, что советскій органъ разомѣрился по вопросу о Скрибинѣ. А вотъ вообще на практикѣ проявляется себя революционное откровеніе.

Въ связи съ Непомѣмъ на предпримчивой и извѣстной эстрадѣ расцѣль позлость, цыганскіе хоры скѣпѣть наверстать убытки недавнихъ годовъ. Хуже, что этотъ жанръ захлестнулъ

время особенно печальны и притомъ, что особенно важно явнымъ для всѣхъ образомъ.

Для будущаго историка германскихъ финансовыхъ и настоящіе времена будуть признано временемъ, когда марка оказалась сведеніемъ къ нулю. Но для насъ, продолжающихъ жить и считаться съ этой обезвѣненной маркой, не безразлично, на какомъ уровне, точно какъ низко остановится процессъ паденія марки. И тутъ приходится считаться съ одинимъ обстоятельствомъ: когда наступитъ моментъ политического успокойнія и хозяйственной консолидации, германское правительство будетъ не трудно стабилизировать марку на уровѣ значительно болѣе высокомъ, нежели тѣ, до которыхъ марка докатится къ тому моменту. Въ этомъ, но отнюдь не въ полицейскихъ мѣропріятіяхъ и правительственныйхъ окрикахъ единственное пещение могъ для спекулянтовъ на понижение.

А. Наминка.

То ли южное западное солнце, то ли сѣроватый хлѣбъ, смычковый на станицахъ липы, засушенная ленешка, то ли лукавое и жгучее впереди — чувствовалъ себѣ Семенцовъ непростиительно: остро и радостно — по птичкамъ и ужу, куда тамъ, совсѣмъ не было страшно. Голосъ лица, кокетка куртка, и картизъ широкополый съ пуговицами, давали голосу тонъ независимаго превосходства, ставили въ центръ полуобязывалаго и огороженного вниманія, подбивавшаго на егоезливое созрѣваніе. Уже раза два, обращаясь, называли съ выжидалтельной уважительностью «товарищъ комиссаръ».

Но сидѣлось. Семенцовъ то вскакивалъ, потягиваясь вѣзко, руки въ карманы, плечи высоко вверхъ — то садился, вбросываясь поту на ногу — колѣно ниже ступни, глаза щурясь лѣвымъ, слушая, какъ похищивало въ носогрѣвѣкѣ, любовался самостоятельностью.

Побѣдѣ подходитъ къ послѣдней остановкѣ, споткнулся на стрѣлѣ, вѣтъ вѣтъ избѣгаетъ раньше времени. Въ вагонѣ вѣтъ солдатъ красноармеецъ, постучалъ прикладомъ винтовки о полъ и сказалъ, что въ городѣ всѣхъ поведутъ «на повѣрку». Солдатъ былъ молодой, плюгавенький, босой, широкія холщевые порты были закатаны до колѣнъ, оттопырина большая, какъ лопухи, уши грязные потеками пахахъ, замученные глазки были маленькие и слезились. Зашкался и говорилъ съ бѣлорусскимъ разѣканьемъ. Когда заговорилъ, — солдатъ размѣшился. Красноармеецъ растерянно оглянулся, застыль обижено и уныло, и спросилъ:

— Чаго?

Засмѣялись пуще:

— Иль, гундосить, шморкатый...

Солдатъ выругался, собралъ сморщенное старушечье лицо въ гримасу, будто

работче и красно-армейскіе клубы... Даже обединенная военная школа Шника не брезуетъ имъ. Совѣтъ плохо то, что и наши совѣтскіе учреждѣнія.. призываютъ рабочій клубъ къ послѣднему кабаку, посылая туда и сюда Поддѣлевицкихъ, куплетистовъ и подобныхъ имъ.

Насколько теорія непонятна, насколько практика громко сама за себя говоритъ.

*

«Дни» пытаются пояснить свою изолированную позицію въ вопросѣ о болгарскомъ переворотѣ. Оказывается, что мы ясно понимаемъ все ошибки и пречистыи земледѣльческаго правительства противъ демократіи.

Такъ въ чёмъ же дѣло? Ссылаясь на «Руль» газета устанавливаетъ, что переворотъ быть начатъ изъ дворца и съ благословенія Фердинанда Кобургского.

Тутъ, правда, маленькая неточность. У насъ было сказано, что заговорщики лишь освѣдомили царя Бориса о готовящемся переворотѣ, но инициатива принадлежитъ имъ. Но во всякомъ случаѣ ясно: разъ это такъ, то

теперь понятно почему въ восторгѣ наши монархисты и врангельцы, а мы не ссылаемся за «Vorwärts» омъ.

Дѣло однако не въ монархистахъ и врангельцахъ, а во всей зарубежной печати. Развѣ и «Послѣдніе Новости» относится теперь «Днѣмъ» къ врангельцевъ? Точно также дѣло не въ «Vorwärts»ѣ, а въ томъ, что болгарская соціаль-демократія и ея печатный органъ стоятъ за переворотъ, а испытанные государственные дѣятели «Днѣмъ» убѣждają ихъ, что они не понимаютъ своей пользы.

зомъ». События развивались не такъ, какъ писали объ этомъ Ю. Стекловъ, а наше-

Буржуазія, видя растерянность и отрицательное отношение ко всѣмъ власти «революціонной демократіи», изъявила готовность составить эту власть, но настаивала на томъ, чтобы Чхенде и Керенскій вошли въ составъ правительства. Однако менѣшники рѣшительно отказались туда идти. Исполкомъ былъ также противъ входженія. Эсеры въ исполнкомѣ также въ большинствѣ были противъ. Въ результате создался своеобразный кризисъ. Въ редакціи менѣшниковъ и соціаль-революціонеровъ оборонческихъ направлений происходилъ торгъ. Керенскаго уговаривали вступить въ правительство «на свою личную отвѣтственность». Но Керенскій давалъ свое согласіе при условіи одобрѣнія и офиціального утвержденія его входженія Исполкомомъ. Большинство же исполнкома, толкало его въ правительство, отказалась провести и утвердить его черезъ Исполкомъ, вѣдь двумъ вскрытымъ политику, вызвавшую возмущеніе и Керенскаго.

Это дѣло пытались держать въ секрѣтѣ, но такое шило было очень трудно утаить у исполнкомовскому мѣшкѣ. На дѣлѣ всѣ члены Исполнкома, въ томъ числѣ и мы, большевики, хотя и въ общихъ чертахъ, но знали сущность этихъ переговоровъ. Напрасно Ю. Стекловъ берегъ подъ защиту Чхенде, вавилонитъ на себѣ доказывалъ, что Керенскій скрылъ свое намѣреніе войти въ составъ Временного Правительства даже отъ Чхенде, своего товарища по Государственной Думѣ и т. д.. Неблагодарнаго задача, ибо сами мы менѣшники не скрывали того обстоятельства, что Керенскій дѣлъ общѣніе войти въ правительство задолго до офиціального соглашенія обѣ атомъ съ Собѣтъ. Если нужны свидѣтели, могу назвать двухъ извѣстныхъ, вышившихъ тогда менѣшниковъ: К. А. Г. и П. И.

Выступленіе Керенскаго въ Совѣтѣ, гдѣ онъ добился «утвержденія себя министромъ», возмутъ членовъ Исполнкома, но по разному. Когда въ Исполнкомѣ зашла рѣчь о выступленіи Керенскаго, напа групса большевиковъ при поддержкѣ т. т. Юренѣва и Александровича предлагала вынести осужденіе Керенскому за его входженіе въ Временное Правительство. Однако большинство Исполнкома, въ числѣ которыхъ былъ и Ю. Стекловъ, отклонило не только наше предложеніе обѣ осужденіи, но даже не поставилъ этого вопроса на обсужденіе. Таково было возмущеніе «большинства» и его отношение къ «полнѣшему сюрпризу». Я могу еще добавить, что противъ нашего предложенія осудить Керенскаго поднялась цѣлая куча.

Комментаріи налица. Раcказъ Шляпинова говорить самъ за себя и отчетливо свидѣтельствуетъ, какъ въ критический моментъ русской истории, «революціонная демократія» превыше всего ставила соблюденіе «партийного фасона».

С. С.

Партийная склокѣ.

Между всемирно извѣстнымъ Стекловымъ и всѣми извѣстнымъ Шляпиновымъ возникла острая полемика. Полемика эта, рисуя гибкость юркаго редактора «Извѣстій», бросаетъ также яркій отпечатокъ на поведеніе соціалистовъ.

Шляпиновъ въ выпущенной имъ книжѣ отмѣчаетъ, что въ непримиримъ сего дня Стекловъ, тогда вѣдь переговоры съ Керенскимъ. — Стекловъ со свойственной ему непринужденностью пытается это отрицать. А Шляпиновъ пишетъ:

«Политическую сторону входженія Керенскаго въ Временное Правительство буржуазіи Ю. Стекловъ исказяетъ. Нѣтъ, что намѣреніе Керенскаго войти во Вр. Право «оставалось секретомъ для всего Исполнкома». Нѣтъ также, что его рѣшеніе войти туда было «полнѣшемъ сюрприза».

Комментаріи налица. Раcказъ Шляпинова говоритъ самъ за себя и отчетливо свидѣтельствуетъ, какъ въ критический моментъ русской истории, «революціонная демократія» превыше всего ставила соблюденіе «партийного фасона».

Извозчикъ.

Раскатилась свиткомъ, ст. налета брошеннымъ, широкимъ и длиннымъ, безкраиной степи, бросала изъ раскаленного горна ожигающіе, ухающіе вадохи. Мелкая ёдкая пыль непвидимой синеглазой тьмой опроверглась въ вагонѣ, сверлила носы, глаза и глотки, сѣдала стылой маской на лицѣ, виновато виновато на пыльками пыжами въ разбухшемъ тѣлѣ.

Въ разбитомъ вагонѣ съ выдраными окнами, испещренными полками, дверью, затѣмъ то въ полу пробитой, ћхала публика совсѣмъ изъ первого раза. Тетка-салопница, тѣлеса въ складку — жиру саванна, въ юбкѣ бородовой, домашней, домосѣдной, церковной, и затѣмъ къ «границѣ» єдуна — невѣдомо. Сидѣль рядомъ бравый человѣкъ въ пушнистыхъ — гравиціальныхъ метечкахъ — усахъ, изъ вахмистровъ бывшихъ, плеланъ вахмистръ тетку ладонью широкой по спинѣ, называлъ покровителю, а съ надсадкой: «товарищъ комиссаръ».

Но сидѣлось. Семенцовъ то вскакивалъ, потягиваясь вѣзко, руки въ карманы, плечи высоко вверхъ — то садился, вбросываясь поту на ногу — колѣно ниже ступни, глаза щурясь лѣвымъ, слушая, какъ похищивало въ носогрѣвѣкѣ, любовался самостоятельностью.

Побѣдѣ подходитъ къ послѣдней остановкѣ, споткнулся на стрѣлѣ, вѣтъ вѣтъ избѣгаетъ раньше времени. Въ вагонѣ вѣтъ солдатъ красноармеецъ, постучалъ прикладомъ винтовки о полъ и сказалъ, что въ городѣ всѣхъ поведутъ «на повѣрку». Солдатъ былъ молодой, плюгавенький, босой, широкія холщевые порты были закатаны до колѣнъ, оттопырина большая, какъ лопухи, уши грязные потеками пахахъ, замученные глазки были маленькие и слезились. Зашкался и говорилъ съ бѣлорусскимъ разѣканьемъ. Когда заговорилъ, — солдатъ размѣшился. Красноармеецъ растерянно оглянулся, застыль обижено и уныло, и спросилъ:

— Чаго?

Засмѣялись пуще:

— Иль, гундосить, шморкатый...

Солдатъ выругался, собралъ сморщенное старушечье лицо въ гримасу, будто

собираясь чихнуть, рукавомъ утерь носъ и вытеръ руавъ о подолъ рубахи, прилья. Потомъ ткнула пальцемъ въ кого то и сказъть:

- На рягы...
- И, подождавъ:
- Колъ служебніхъ постовъ...

Въ большомъ, съ изгрызаннымъ поломъ, головъ комнатѣ, топталась испуганные люди, вѣгу за столомъ сидѣлъ комиссарь изъ вѣсовниковъ или конторщиковъ, съ кантами по обшлагамъ и воротнику куртки, лающимъ языкомъ, спиралъ, отмѣбъ, пристально на документахъ, смотрѣлъ, исподлѣдъ пристально, напротивъ, у скуль ходили желваки, будто Ѣль, лѣвая щека, какъ смазанная засыхающимъ лакомъ, сбѣгала въ частыи ручки, подтягивая уголъ рта. Въ сторонѣ, опирясь на подоконникъ, стоялъ другой, покачивалъ ногой въ высокомъ широковатомъ башмакѣ, царапалъ носкомъ полъ, вергѣлъ панецъ, въ петельчатой карманина крапивы офицерской рубахи, толстый, съ отдувками лицомъ, рѣжими бахромами на пальцахъ, отпѣвъ, на хребте заводилъ холодными пальцами, ноги стояли чужими, въ висковъ заливалъ синеву сверхъ, забылся, заскребъ...

Шаркнула за чью то спину, сжалась. Тинуло — сопнувшись глупо, глянуло огнѣ. Тинуло — сопнувшисъ въ коридоръ. Нѣтъ, бѣгъ, нахмурился, сопнувшись въ коридоръ. Нѣтъ, бѣгъ, нахмурился, сопнувшись въ коридоръ. Сказъть протяжно:

Телеграммы.

Радикалы требуют выхода своих представителей из кабинета Пушкара.
(От собственного корреспондента).

Парижъ 21. 6.

Вчера в заседании центрального комитета радикальной партии представители этого крыла потребовали принятия дисциплинарных мер против 12 радикальных депутатов, выразивших доверие кабинету Пушкара, и трех радикальных министров, входящих в состав кабинета, а именно: против министра колоний Сарро, министра общественного здравия Страуса и помощника государственного секретаря в министерстве почты и телеграфов Поля Ладона. Требование это было отклонено. Центральный комитет постановил предложить всем трем, министрам выйти из состава кабинета 12 депутатов, голосовавших за вопросы становления партии за кабинет, должны уступить место слон объяснений в заседании центрального комитета 11-го июня.

В политических кругах постановлено этому особого значения не придавать. Отмечается, что центральный комитет радикальной партии уже не раз принимал подобные решения, которых однако не получали осуществления.

Сокращение добычи угля на Руре.

Эссенъ, 20. 6.

Между углопромышленниками и углеродами состоялись переговоры по вопросу о томъ, въ какихъ размѣрахъ следуетъ продолжать добычу угля. Углероды настаивали на томъ, чтобы добыча угля была совершенно прекращена. Углопромышленники придерживались того ваглая, что продолжать добычу угля необходимо для удовлетворения мѣстныхъ потребностей. Сверхъ того они считали желательнымъ продолжать работу въ коняхъ, такъ или поддерживать дисциплину среди рабочихъ, конькъ конюкъ углопромышленники почти цѣлымъ стояли на точку зрячай рабочихъ организаций. Въ настоящее время себестоимость потребности коней и рабочихъ удовлетворяется уже изъ имѣющихся запасовъ. Добыча угля сокращена до минимальныхъ размѣровъ. Въ день добываются около 6000 тоннъ. Отправка угля въ Италию и Голландию совершенно прекращена.

Итальянская печать о болгарскомъ переворотѣ.

(От собственного корреспондента).

Римъ 20. 6.

Итальянская газета только теперь начинаетъ высказываться о переворотѣ въ Болгаріи. Онъ подчеркивается, что Италия должна помѣшать ослаблению Болгаріи, такъ какъ Болгарія является противостоящимъ венесеильскимъ и всевлеческимъ агрессивнымъ намѣреніемъ.

— Што-о?

— Нѣтъ, я... Вы это... Куда вы это вѣзть...

Мужикъ икнулъ, выгнувшись въ вопросительный знакъ, и отѣтилъ:

— Иду я, братъ ты мой, опять же, въ Голубовку... — повернулся и опять заставилъ, покачиваясь на ходу. Семенцовъ подождалъ, перелѣгъ черезъ заборъ, и помѣшилъ перекомъ, выворачивая ногу, вохрамывая. Вышелъ на площадь.

На площади видѣлъ деревянныхъ ладей съ погонами бѣлого заходнаго клястера и линейныхъ охлестками цѣнныхъ плакатовъ на занавѣсахъ крампахъ, тоскливо склонившись стоя драныхъ сбоянъ, босоногій мальчишка, подбрасывая въверхъ жестинку съ пескомъ, пускалъ тучи бѣгущихъ пыль, у кирничной будки съ городскими вѣсами стояли два извозчика. У бѣлого ладея были худы, но зато «фастонъ» былъ съ верхомъ, пышной въ низахъ гармоничной откинутой за сидѣцъ. Самъ онъ былъ стары, но здоровы, косоузій мужикъ съ рѣзкой бородой, иконоческимъ хвостомъ пущеной по груди, въ коричневой армѣкѣ, въ каленкахъ, подбитыхъ кожей, каленкахъ, въ теплой островѣской шапкѣ-кожанѣ. Старикъ сидѣлъ понуро на полуспутанныхъ ногахъ, готовясь разѣхаться, моталъ рѣзинами, съ занедѣвшей отъ старости рѣбѣнкомъ, хвостомъ.

Семенцовъ подошелъ и спросилъ очень бодро, даже съ подрагивающей камой то вѣсельной въ голосѣ:

— Въ Голубовку, товарищъ, отвезти мо-
жетъ?

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ спокойно сидѣлъ на козлахъ. Потомъ, такъ же спокойно, немножко привѣстъ, сунулъ подъ себя концы веревочныхъ вождей и кнутовище, отворнувшись полу-
армѣкъ и вытащивъ изъ кармана штаны, изъ поясницы.

— Скорѣй..

— Ничего, дѣдѣмъ въ-рай, не бойся..

Полудежный конь шелъ еле-еле, спо-
тыкался, шарахалъ въ сторону и казалось, что держать его только ногами и вѣтъ-
вь удастъ. Раздражалъ медлительное и лѣтнинное спокойствіе старика, наки-
пала зудящая острая дрожь залѣзанія, за-
синой мерещилась страшно. Семенцовъ вскочилъ и крикнулъ хрипло отъ пыль-
ной старости:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ спокойно сидѣлъ на козлахъ. Потомъ, такъ же спокойно, немножко привѣстъ, сунулъ подъ себя концы веревочныхъ вождей и кнутовище, отворнувшись полу-
армѣкъ и вытащивъ изъ кармана штаны, изъ поясницы.

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— У Семенцевъ задрожали ноты, скажо-
валъ, легонко заныло въ вискахъ.

У Семенцевъ дышали съ трудомъ,

въ мѣдлительности движений, съ парою изъ,

сказавъ:

— Въ Голубовку, товарищъ, отвезти мо-
жетъ?

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

— Скорѣй же, чортъ тебѣ!..

Старикъ скосился, посмотрѣлъ, дер-
жалъ руки на кушакѣ, напунаивъ чрезъ ар-
мѣкъ очкушъ штаны, подтянувшись къ, съ
сушкой съ кушакомъ квѣрху, винтомъ,
сказавъ:

ВЪ СОВѢТСКОЙ РОССІИ.

Электрофикация Петрограда.

(Изъ письма.)

Близиан станція Эванка (Петроград-Волгоградскій жел. дор.) на извѣстныхъ Волховскихъ порогахъ сооружается громадная электрическая станція, для снабженія электрической энергией гор. Петрограда.

Сооруженіе это поглощаетъ колоссальныя государственные средства. Къ нему пристроиниъ тысячи лицъ, которыхъ около этого дѣла кормятъ и наживаются. Подъ предлогомъ постройки расхищаются громадныя суммы денегъ въ связи съ этимъ, нарывается крупная очередьная Панама. А сама станція... «сулита ёдетъ, когда то будетъ».

Во всей окружающей мѣстности нищета и одитіе все больше, углубляются; это единственное завоеваніе революціи, а рядомъ строится сказочный Дворецъ алектротехники. Всѣ кому удается къ нему пристроиниъ, хотя бы простымъ чернорабочимъ, живутъ пріятельски за счетъ будущей электрофикации.

А. С.

Отмѣна іуліанского стиля въ совѣтской Россіи.

Въ «Извѣстіяхъ» напечатанъ следующій примѣтательный документъ, помѣщенный въ качествѣ письма въ редакцію. Воспроизведемъ его съ подлинникомъ стиля подлинника:

«Обще-культурная жизнь выдвинула, правительство въ гражданской сфере звело и наконецъ второй новѣтственный соборъ санкционировалъ для вѣрующихъ переходъ со стараго іуліанскаго счета на обще-христіанскій — греко-православійский. Переходъ совершился 12 іюня.

Съ этого числа разность счета сливается: 13 суточныхъ воспоминаний по церковному календарю опускаются и вѣляются переуступка для параллізации гражданскихъ пунктовъ и религиозныхъ воспоминаний. 12 іюня нового стиля праздновать память св. Онуфрия Великаго (приходящуюся на 12 іюня старого стиля). 24 іюня нового стиля праздновать рождество Иоанна Предтечи, 29 іюня — аностолію Петра и Павла, 6 августа — Преображеніе, 15 августа — Успеніе и тѣль до конца года.

Словомъ, съ 12 іюня разность сутовыхъ откладываетъ забыть, а жить такъ, какъ будто у насъ одинъ счетъ: брать число «новаго стиля» и въ нихъ вѣльывать церковные воспоминанія этихъ же самыхъ чиселъ изъ церковныхъ календарей. Въ слѣдующемъ 1924 г. тройдъ начинается 9 февраля (недѣля Михаила и Фарасея) Пасха приходитъ 20 апреля.

Предсѣдатель вышшаго церковнаго союза митрополитъ Антоній.

По поводу этой реформы дѣлать какіе либо комментарии излишне. Одно можно сказать: перейдя къ большевикамъ глава живой церкви разучился говорить по русски.

Большевики опровергаютъ.

Въ «Извѣстіяхъ» напечатано сообщеніе, отѣлья печати комиссіи дѣла, въ которомъ, послѣ опровергненія сообщенія «Дней», отѣлья печати переходятъ къ «Руль» и опровергаютъ сообщеніе (взятое изъ «Сергопія») о призвании къ суду членовъ иностраннѣхъ колоній въ Москвѣ, ходатайствовавшихъ о помилованіи Буткевича. Опровергаются и сообщенія, появившіеся въ «Руль» и «Times» о томъ, что «авторъ рѣзкіхъ совѣтскихъ нотъ къ англійской дипломатіи въ Москвѣ Вайнштейнъ» удаленъ изъ Народного Комиссариата Ин. дѣла и переведенъ въ Комиссариатъ Финансовъ, а на его мѣсто назначенъ Ротштейнъ. Послѣдній фактически назначенъ Ротштейнъ членомъ коллегіи НКИДъ вѣтранъ. Абсолютно невѣрно сообщеніе объ удаленіи замѣдѣвшаго агло-американскими отѣльями Н.К.И.Д. Вайнштейна. Назначеніемъ членомъ коллегіи комиссіи финансової Вайнштейнъ — его однофамилецъ.

Дѣлъ отѣлья печати заявляютъ:

Въ зарубежной прессѣ вновь появилось сообщеніе пресловутаго агентства Русспрессъ о томъ, что «большевиками повсемѣтно въ Россіи начата кампания въ пользу перенесенія ежегоднѣльного отѣлья съ воскресеніемъ на концептнѣльникъ». Какъ уже сообщалось въ совѣтской прессѣ, вопрощъ о перенесеніи воскресенія отѣлья на другой день поднималася отѣльными професіональными организаціями на «мѣстахъ», но по разсмотрѣнію его во Всероссійскомъ Центральномъ Союзѣ Профессій здѣльныхъ Созоюзовъ былъ убѣщенъ въ отрицательномъ смыслѣ.

Слопашумъ ложь представляеть собой телеграмму того же агентства, напечатанную въ газетѣ «Руль» № 754 отъ 26 мая, сообщающую о необычайномъ ростѣ грабежей въ Петроградѣ, въ частныхъ учреждѣніяхъ, въ также о сча-

стыхъ перестрѣлкахъ между подиціей и грабителями.

По этому поводу агентство «Русспрессъ» сообщаетъ:

— Сообщеніе, о которомъ пишутъ «Извѣстія», полулено нами отъ нашего московскаго корреспондента.

Опровергненіе большевиками нашей замѣтки о грабежахъ въ Москвѣ настолько безстыдно, что мы не можемъ оставить его безъ отвѣта.

Вотъ насколько давніхъ, наудачу взятыхъ нами изъ совѣтскихъ же газетъ.

Въ томъ же № 120 «Извѣстія», где напечатано совѣтское опровергненіе, сообщается о дѣлѣ извѣстника Комарова, ограбившаго 33 человека. Въ томъ же номерѣ напечатано: «Въ ночь на 31 мая на гр. Алексеева, проходившаго по Крестниковскому пер., напали двое вооруженныхъ грабителей и потребовали денегъ. Алексеевъ отдалъ имъ бумажинъ, изъ которыхъ бандиты взяли 2000 рублей, а бумажинъ съ документами вернули обратно и скрылись.

Въ томъ же номерѣ «Извѣстія» сообщается о томъ, что грабуясь приговорили къ разстрѣлу Шувалова и Рыбченко, ограбившихъ магазинъ Чертанова, магазинъ первого Черкизовскаго кооператива, магазинъ Климова, магазинъ Широкова и др. Всѣ ограбленія совершились въ течение одного мѣсяца.

Въ № 119 «Извѣстія» сообщается, что грабуясь переполнены бандитскимъ дѣлами. Всего назначено къ слушанію 19 дѣлъ отъ 67 обвиняемыми. Въ томъ же номерѣ сообщается, что «31 мая военный трибуналъ М. В. О. началъ слушать дѣло Сергеева-Огнина, Кульмичева и др. по обвинению въ бандитизмѣ». Обвиняемые «совершили рядъ ограблений среди прѣѣзжавшихъ въ Москву для покупки лошадей».

Въ томъ же номерѣ «Извѣстія» есть еще пѣскою сообщеніе о грабежахъ, есть сообщеніе и объ уличной перестрѣлкѣ: «Моторы» были получены свѣдѣнія, что въ трактирѣ «Свѣтъ» на Каланчовской ул. находится вооруженная шайка бандитовъ. Въ трактире было командировано одинъ изъ сотрудниковъ...»

№ 118 «Извѣстія» обагращаетъ уголовную хронику Москвы двумя сообщеніями. Въ одномъ изъ нихъ говорится, что «Московскій уголовный розыскъ ликвидировалъ шайку «бандитовъ», совершившихъ послѣдніе два-три мѣсяца въ рогожско-санниковскомъ районѣ». Въ другомъ — что «21 мая на проходившемъ близъ Покровскаго монастыря гр. Лапшину напали вооруженные грабители и заставили отдать ему дорогіе бриллиантовые серьги».

Таковы сѣдѣнія, взятые нами изъ совѣтскихъ газетъ и вполнѣ подтверждающія сообщенія нашего московскаго корреспондента. Надо прибавить, что, конечно, далеко не все сообщенія о вооруженныхъ грабежахъ попадаютъ на страницы совѣтскихъ газетъ.

Мы подѣмся, что большевики не стоятъ опровергнуть, что ростъ бандитизма въ Москвѣ заставилъ ихъ объявить дни съ 1 по 15 іюня «недѣлью борьбы съ бандитизмомъ въ Москвѣ». Мы, конечно, не соѣдѣмся въ томъ, что отыгравъ грабежи въ Москвѣ «прекратятся» — совѣтскому хроникеру запрещаютъ о нихъ писать.

Все вышеизложенное вполне определенно даѣтъ оѣзду совѣтскимъ опровергненіямъ, полемизировать съ которыми мы болѣе не намѣрены.

На днѣ.

Извѣстія пишутъ: «Притона разрѣзали мѣсяцы доование времена. Можетъ быть даже превысили «довоенную норму».

Севастопольскій «Красный Маякъ» произвѣлъ специальное обследованіе, и оказалось что «число женщинъ, торгующихъ себѣ, доходитъ до небывалыхъ цифръ». Проститутки растѣтъ, и растѣтъ число заболевшихъ сифилисомъ. Наблюдаются еще одно явление, чрезвычайно характерное: въ коллективахъ продолжаютъ поступать дѣти, зараженные гонореей. Рождаемость въ Севастополѣ упала до минимумъ предѣловъ. Съ сентября 1921 г. по 1 февраля 1923 г. число смертей изъ мѣсяца въ мѣсяцъ, превышаетъ число рожденій: населеніе вырождается.

«Одесскія Извѣстія» даютъ описание «къмъ», раскинувшихъ по всему городу. Ночь выколапъ эти волчьи ямы, хитро замаскировавъ ихъ, лукаво пріпрѣтатъ. Въ центрѣ города, на улицѣ Розы Люксембургъ, за плоскостью Карла Маркса, и въ самыхъ глухихъ порахъ порта разбросаны эти притоны чудовищнаго разрѣзанія, очаги непробуднаго пьянства и «университеты» шуллерскаго искусства.

По распоряженію начальника одесской городской милиціи была произведена пер-

вая облава на тайные дома-притоны. Въ результатѣ обнаружено въ береговыхъ и защищенныхъ 32 проститутки. При медицинскомъ обследованіи ихъ врачомъ выяснилось, что онѣ поголовно больны накожными заболеваниями. Часть изъ нихъ — аллергическими и кожанитскими. Процентъ зараженныхъ венерическими болѣзнями доходитъ до 25.

Въ Астраханѣ недавно состоялся процессъ содержателей притоновъ разрѣзанія. На судѣ развернулась отвратительная картина: торговцы женскими тѣломъ. Свидѣтели рассказали, какъ вербовали дѣвушки и заставляли ихъ продаваться. Передъ судомъ предсталъ комшарская обстановка. «Дѣвушки» выдавали замужъ, а содержательницы выступали въ роли «матерей». Черезъ три дня послѣ брака молодой мужъ побоями заставлялъ молодую жену оставаться съ «гостями». Деньги отбирались самыми беспощаднѣйшимъ образомъ по послѣдней копѣйкѣ. Экспозиции показывали, что изъ 10-лѣтнѣй тюремной заключеніи за притономъ вышли 140 человѣкъ, обвинившихъ въ многочисленныхъ убийствахъ красногвардейцевъ и совѣтскихъ работниковъ, и въ организации крушений поездовъ. 25 человѣкъ разрѣзаны, остальные приговорены къ тюремному заключенію на разные сроки.

На Ревельской выставѣ экспонаты фарфоровыхъ петроградскихъ фабрикъ получили большую золотую медаль.

— На Украинѣ проходили столкновенія между сторонниками православной церкви и сторонниками автокефальной и живой церкви. Въ Миргородѣ украинские автокефалисты захватили церковь силой и разгромили домъ священника.

Екатеринодаръ законтился дѣломъ петроградской повстанческой коммітѣи, по которому было привлечено 140 человѣкъ, обвинившихъ въ многочисленныхъ убийствахъ красногвардейцевъ и совѣтскихъ работниковъ, и въ организации крушений поездовъ. 25 человѣкъ разрѣзаны, остальные приговорены къ тюремному заключенію на разные сроки.

— На Ревельской выставѣ экспонаты фарфоровыхъ петроградскихъ фабрикъ получили большую золотую медаль.

— Въ Московской горной Академіи открылся прѣмъ на факультеты: геологоразведочный, горный и металлургический.

На первый курсъ будетъ принятъ 300 человѣкъ, въ томъ числѣ 218 рабочихъ, бывшихъ экзаменовъ и 87 человѣкъ по командировкамъ главнoproфобра. Будутъ приглашены лица исключительно пролетарскаго происхождения и имѣющіе заслуги передъ революціей.

— Вы меня предаете, какъ Іуда Христу, когда ему предложили есть, съ отказомъ, заявлять:

— Вы меня уже нагорнили отравой. Изъ с. Голынь Стамболійскій послалъ телеграмму премьер-министру проф. А. Чанкову, въ которой говорилось:

— Я только что узналъ о паденіи моего правительства и отдалъ его въ руки властей. Читай вань манифестъ. И воссѣть лубину въ политической борьбѣ. Вы ее приложили для смысла правительства.

Пусть вѣсь поздравляютъ ее властю. Живу и не жалѣю, чтобросилъ это тяжелое бремя. Вы сами увидите, какое это безноктество управлять. Будьте уверены, что не буду възмѣтъ противъ васъ.

— Я только что узналъ о паденіи моего правительства и отдалъ его въ руки властей. Читай вань манифестъ. И воссѣть лубину въ политической борьбѣ. Вы ее приложили для смысла правительства.

Пусть вѣсь поздравляютъ ее властю. Живу и не жалѣю, чтобросилъ это тяжелое бремя. Вы сами увидите, какое это безноктество управлять. Будьте уверены, что не буду възмѣтъ передъ исторіей.

Къ 8 час. днѣ Стамболійскаго былъ привезенъ на автомобиль изъ Вѣтра въ Т.-Пазарджикъ, а Стамболійскій тѣмъ временемъ принялъ мѣры къ организаціи сопротивленія. Онъ отправилъ своего брата Василия въ ближайшія села, чтобы поднатрѣвать оранжевую гвардию.

Изъ сѣдѣнія села въ Славовицѣ собрались до 300 оранжево-гвардейцевъ. Самъ диктаторъ сталъ во главѣ ихъ и проводилъ ихъ по проспѣку Т.-Пазарджика, а Стамболійскаго къ 2 час. ночи, по наша въ нѣкоторыи охрану изъ 24 солдатъ подъ начальствомъ офицера въ Славовицѣ для ареста Стамболійскаго.

Въ Славовицѣ, при вѣзѣ занятіи войсками въ домѣ Стамболійскаго нашли: 711 тыс. шв. франковъ, 150 тыс. фр. франковъ, 15 500 чеш. кронъ, 19 620 лей и 398 800 левъ, всего около 16 мил. левъ.

Кромѣ того въ лѣсу напротивъ Стамболійскаго былъ прѣмъ на автомобилѣ изъ Вѣтра въ Т.-Пазарджикъ. Здѣсь населеніе встрѣтило его съ ожесточеніемъ и пытались линчеватъ. Офицеръ, жаждая избавить Стамболійскаго отъ опасности, отправилъ его обратно въ Славовицѣ, гдѣ Стамболійскій хотѣлъ взять оружіе и бѣгъ.

Въ время перестрѣлки Стамболійскій и былъ раненъ.

Въ Славовицѣ, при вѣзѣ занятіи войсками въ домѣ Стамболійскаго нашли: 711 тыс. шв. франковъ, 150 тыс. фр. франковъ, 15 500 чеш. кронъ, 19 620 лей и 398 800 левъ, всего около 16 мил. левъ.

Кромѣ того въ лѣсу напротивъ Стамболійскаго былъ прѣмъ на автомобилѣ изъ Вѣтра въ Т.-Пазарджикъ.

13 іюня былъ пойманъ братъ Стамболійскаго Василий, при которомъ было 5 тыс. шв. франковъ и 47 тыс. левъ.

Съ 15 іюня Стамболійскій былъ арестованъ въ Славовицѣ.

— Стамболійскій сельско-хозяйственный институтъ преобразовывается въ институтъ специальныхъ культуръ. Институтъ предоставляемъ Никитскому ботаническому саду съ вѣсной учрежденіемъ пугильными.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— На Украинѣ проходили столкновенія между сторонниками православной церкви и сторонниками автокефальной и живой церкви. Салгирская научно-практическая станція и крупное имѣніе.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— На Украинѣ проходили столкновенія между сторонниками православной церкви и сторонниками автокефальной и живой церкви.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.

— Число голодающихъ въ Саратовской губ. достигло 800 тыс. человѣкъ.</p